

ДРЕВНИЕ РЕЛИГИИ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

Д. С. Пирматов

Бакалавр,
Ташкентский исламский университет,
г. Ташкент, Узбекистан

ANCIENT RELIGIONS OF NEAR EAST

D. S. Pirmatov

Bachelor,
Tashkent Islamic University,
Tashkent, Uzbekistan

Summary. This article is about the religions of Ancient Egypt and Mesopotamia. In the article given main examples of different sides of religions from history of religions of the civilizations. The significance of the paper is that the religions of great civilizations of Ancient World as Ancient Egypt and Mesopotamia analyzed comparatively.

Keywords: Near East; gods; Mesopotamia; Ancient Egypt; mythology.

Ранние цивилизации Древнего мира развились на Ближнем Востоке – идеальном месте для земледелия, торговли и постройки городов. Древнейшие из известных общин земледельцев и скотоводов возникли в Месопотамии в долинах рек Тигр и Евфрат. А на берегах Нила развилась египетская цивилизация, просуществовавшая без серьезных изменений. Формы религии в обеих странах имели очень много общего, тем не менее были и существенные различия.

Как и в Двуречье, у египтян сложились различные мифы о сотворении мира, создании богами людей из глины. Космогонических мифов у египтян было, видимо, много, и они противоречили друг другу. Возможно, что в каждой местности существовал свой миф о начале мира, где главная роль отводилась местному божеству [9, с. 311].

В Месопотамии возник один из древнейших мифов – о всемирном потопе. Но миф о потопе был чужд почти всем народам Африки, в том числе и египтянам. В других мифологических текстах Месопотамии говорится о создании первого человека по имени Адапа (его создал бог Эа), о потере человеком бессмертия, то есть о происхождении смерти. Эа хотел наделить Адапу бессмертием, но тот вследствие своей ошибки не получает его [9, с. 328].

Идеи загробного воздаяния вавилонская религия не знала. Даже представления о неодинаковости судьбы душ за гробом были, в отличие от еги-

петской религии, не разработаны. Вся религия народов Месопотамии была ориентирована на земную жизнь, она не обещала человеку награды или утешения в потустороннем мире. Это очень характерно. Ведь и египетская религия лишь в слабой степени в позднейшее время давала человеку какое-то утешение, какую-то надежду на лучшую жизнь за гробом в награду за заслуги в этой жизни. Большую роль в Египетской мифологии играли представления о загробной жизни как непосредственном продолжении земной, но только в могиле. Её необходимые условия – сохранение тела умершего (отсюда обычай мумифицировать трупы), обеспечение жилища для него (гробницы), пищи (приносимые живыми заупокойные дары и жертвы). Позднее возникают представления о том, что умершие (т. е. их Ба – душа) днем выходят на солнечный свет, взлетают на небо к богам, странствуют по подземному царству (Дуат) [5, с. 421].

Роль фараона в египетском обществе, т. е. в реальной, земной жизни, неразрывно связана с его ролью в египетской религии. Эти два аспекта власти фараона не могут быть рассмотрены в отрыве друг от друга. Атрибутом власти бога и фараона был сехем – жезл. Слово «сехем» служит для обозначения понятия «власть» [7, с. 227]. Египтяне якобы верили, что фараон это божество и, следовательно, народ Египта находится под началом не человека, а бога.

По этому поводу акад. Б. А. Тураев писал: «В Египте с самого древнего времени и до конца египетской культуры верили, что царь – бог»; «Царь – бог при жизни и по смерти... Его божественное достоинство не возбуждало сомнений и требовало этикета, приближающегося к храмовому культу... Имя его не произносилось всуе...» [3, с. 148]. Смерть фараона рассматривалась как смерть его человеческого естества. Его божественное естество, конечно, продолжало жить, и умерший фараон становился уже после смерти таким же богом, как и другие боги.

Как уже было сказано, не все боги имели свой культ, и поэтому также и большинство умерших фараонов не имели своего культа [4, с. 189]. А в Месопотамии обычно правители не именовали себя (и их не именовали другие) сыновьями богов, как это было в Египте, а сакрализация их практически ограничивалась предоставлением им прерогатив первосвященника или признаваемым за ними правом на непосредственный контакт с богом. Обожествление правителя в Египте достигло небывалых размеров. Фараон был обоготворен, считался сыном бога солнца и почитался как символ благосостояния и процветания страны, носитель высшей божественной силы.

Очень немногие умели читать и писать, а образование получали не все. Тех из них, кто умел писать, называли писцами. Именно они становились жрецами и чиновниками. В эпоху Древнего царства жречество было немногочисленно и несамостоятельно. Более влиятельное положение занимали только корпорации жрецов главных храмов – мемфисского Птаха, гелиопольского Ра. В эпоху борьбы с гиксосами, видимо в связи с обострением национальных чувств в египетском населении, отсутствием или ослаблением власти собственных царей, жречество усилилось, сделалось в известной мере независимым от светской власти. После изгнания гиксосов, жреческие должности впервые стали наследственными [9, с. 316]. Что касается Месопотамии, то жреческое звание сначала было наследственным. Вавилонские и другие жрецы поддерживали культ царей, ибо этот

культ им самим обеспечивал устойчивость привилегированного положения. Они не соперничали с царями, как это порой делали египетские жрецы.

Не все стороны жизни, не вся система идей и институтов Древнего Двуречья обуславливалась религиозными представлениями. Например, тексты законов Хаммурапи убеждают в том, что нормы права были практически свободны от них. Этот весьма существенный момент свидетельствует о том, что религиозная система Двуречья не была тотальной, т. е. не монополизировала всю сферу духовной жизни. Она оставляла место для взглядов, поступков и порядков, не связанных непосредственно с религией, и именно эта практика могла повлиять на характер религиозных представлений народов восточного Средиземноморья. Не исключено, что она сыграла определенную роль в появлении свободомыслия и демократии в античности. В Египте, совмещая функции администраторов и служителей храмов, жрецы сосредоточили в своих руках практически всё руководство страной как в сфере экономики и политики, так и в области духовной культуры, будь то грамотность, знание, образование или иные отрасли культурной традиции.

В Египте на нужды культа и ритуала тратились огромные средства, примером чему может служить сооружение колоссальных пирамид для погребения обожествленных правителей. Пирамиды – во многих отношениях символ Египта, символ степени обожествления его фараонов, щедрого использования избыточного продукта на нужды цементированного общества ритуала, символ огромной власти администрации центра, наконец, символ веры. Строительством таких монументальных сооружений фараоны пытались снискать милость богов и оставить о себе неизгладимый след в истории.

Жрецы каждого из богов обычно стремились к определенной самостоятельности и были преданы именно своему божеству, хотя, в принципе, могли служить и другим. Однако даже самые влиятельные жреческие группировки не могли рассчитывать на единовластие. В Египте, как и в других

обществах древности, включая и античную Грецию, господствовал политеизм [1, с. 60]. Время для монотеизма еще не настало. И всё-таки именно в Египте с его наибольшей степенью централизации политической власти эта идея возникла раньше всего. Первым, кто попытался осуществить ее, был фараон Аменхотеп IV, живший в XIV в. до н. э. Вступив на престол в момент острого политического кризиса, он попытался опереться в борьбе с фиванскими жрецами Амона на жрецов других храмов. Не добившись успеха, Аменхотеп решился на резкий переворот: он отменил культы Амона, Пта и других влиятельных египетских богов и учредил новый всеобщий и обязательный для всех культ единого бога Атона – бога солнца, солнечного диска. Фараон изменил свое имя на Эхнатон (угодный Атону) и построил новую столицу – Ахетатон, дабы даже в названиях присутствовало имя нового бога. Однако реформа не имела последствий: вскоре после смерти Эхнатона культы старых богов были восстановлены, а затем и имя фараона-еретика было предано проклятию.

А в Двуречье Хаммурапи, повелитель одного месопотамского города, завоевал большую часть окрестных земель и провозгласил себя «царем вселенной». Новая столица, носившая имя Вавилон, превратилась в центр одной из самых могучих держав Древнего Востока, и ее бог Мардук, бывший до того незначительной и неприметной фигурой ассиро-вавилонского пантеона, сразу же оказался претендентом на «мировое господство». Он ставится во главе сонма богов. Жрецы вавилонских храмов сочиняют мифы о первенстве Мардука над другими богами. Когда же Вавилонская империя оказалась в руках ассирийцев, над всеми божествами покоренных народов был поставлен провозглашенный «властелином мира» их бог, бородатый Ашшур, вооруженный луком и трезубцем завоевателей и почитавшийся до того в городе того же имени. Религии Ассирии и Вавилонии имеют между собой много общего. Основы религиозной системы и почти все божества у ассирийцев и Вавилонии были одни и те же [8, с. 190]. Речь идет

не об утверждении монотеистической веры, как наивно утверждают некоторые историки религии, а о литургическом признании преобладания одного бога над всеми остальными, возникшего из тех отношений между людьми, которые сложились в их борьбе за власть. Скорее всего, это была монолатрия (единопочитание), или культ одного бога, а не признание существования единого бога, то есть монотеизм.

На протяжении долгих веков в культуре Двуречья и Древнего Египта шел процесс ликвидации одних божеств и культов и возвеличивания других, обработки и слияния мифологических сюжетов, изменения характера и облика тех богов, которым предстояло возвыситься и стать всеобщими. Большинство шумеро-аккадо-вавилонских богов имели антропоморфный облик и лишь немногие, как Эа или Нергал, имели зооморфные черты. А в Египте большинство богов были в виде зооантропоморфных образов. В Месопотамии мы не находим следов общения между божеством и его почитателями, выражавшегося в совместных трапезах, принятых в религиозном ритуале некоторых средиземноморских цивилизаций [6, с. 151].

Условия исторического развития народов Двуречья были во многом сходны с египетскими, и развитие это протекало в значительной степени параллельно. Поэтому, хотя прямые исторические связи между ними были слабы, по крайней мере в раннюю эпоху, египетская религия отличалась необычайным консерватизмом от Месопотамской.

Библиографический список

1. Васильев Л. С. История религий востока: учеб. пособие для вузов. – 5-е изд. – М.: Книжный дом «Университет», 2000. – 432 с.
2. История древнего мира. Кн. 1. Ранняя древность / под. ред. И. М. Дьяконова, В. Д. Нероновой, И. С. Свенцицкой. Кн. 1. Ранняя древность. – М.: Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука», 1982. – 390 с.
3. Коростовцев М. А. Религия древнего Египта. – М.: Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука», 1976. – 335 с.
4. Культура древнего Египта / отв. ред. И. С. Кацнельсон. – М.: Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука», 1975. – 442 с.

5. Мифы народов мира. Энциклопедия. В 2 т. Т. 1 / гл. ред. С. А. Токарев. – М. : Советская энциклопедия, 1980. – 672 с.
6. Оппенгейм А. Лео. Древняя Месопотамия. Портрет погибшей цивилизации / пер с англ. М. Н. Ботвинника ; послесл. М. А. Дандамаева. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука», 1990. – 320 с.
7. Религиоведение : учебник для бакалавров / под. ред. И. Н. Яблокова. – М. : Юрайт, 2013. – 480 с.
8. Садаев Д. Ч. История древней Ассирии. – М. : Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука», 1979. – 248 с.
9. Токарев С. А. Религия в истории народов мира. – 4-е изд., испр. и доп. – М. : Политиздат, 1986. – 575 с.
1. Vasilev L. S. Istoriya religiy vostoka : ucheb. posobie dlya vuzov. – 5-e izd. – M. : Knizhnyiy dom «Universitet», 2000. – 432 s.
2. Istoriya drevnego mira. Kn. 1. Rannyyaya drevnost / pod. red. I. M. Dyakonova, V. D. Neronovoy, I. S. Svetsitskoy. Kn. 1. Rannyyaya drevnost. – M. : Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury izd-va «Nauka», 1982. – 390 s.
3. Korostovtsev M. A. Religiya drevnego Egipta. – M. : Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury izd-va «Nauka», 1976. – 335 s.
4. Kultura drevnego Egipta / otv. red. I. S. Katsnelson. – M. : Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury izd-va «Nauka», 1975. – 442 s.
5. Mifyi narodov mira. Entsiklopediya. V 2 t. T. 1 / gl. red. S. A. Tokarev. – M. : Sovetskaya entsiklopediya, 1980. – 672 s.
6. Oppenheym A. Leo. Drevnyaya Mesopotamiya. Portret pogibshey tsivilizatsii / per s angl. M. N. Botvinnika ; poslesl. M. A. Dandamaeva. – 2-e izd., ispr. i dop. – M. : Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury izd-va «Nauka», 1990. – 320 s.
7. Religiovedenie : uchebnik dlya bakalavrov / pod. red. I. N. Yablokova. – M. : Yurayt, 2013. – 480 s.
8. Sadaev D. Ch. Istoriya drevney Assirii. – M. : Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury izd-va «Nauka», 1979. – 248 s.
9. Tokarev S. A. Religiya v istorii narodov mira. – 4-e izd., ispr. i dop. – M. : Politizdat, 1986. – 575 s.

© Пурматов Д. С., 2014.